

Докшоков А.З.

Dokshokov A.Z.

г. Краснодар

Krasnodar

РАСТРАТА КАК ВИД ХИЩЕНИЯ ВВЕРЕННОГО ИМУЩЕСТВА

PECULATION AS FORM OF EMBEZZLEMENT OF ENTRUSTED PROPERTY

Аннотация:

Автором проводится анализ понятия растраты как вида хищения вверенного имущества.

Ключевые слова:

вверенное имущество, растрата, хищение, Уголовный Кодекс РФ.

The summary:

The author analyzes the concept peculation as form of embezzlement of entrusted property

Keywords:

entrusted property, peculation, embezzlement, the Criminal Code.

В соответствии с уголовным законодательством состав преступного хищения в виде растраты (как и присвоения) по объективной стороне предполагает обращение виновным в свою пользу только вверенного ему имущества (ст. 160 УК РФ). Если имущество не вверено, то имеет место иной состав преступного хищения, и в этой связи следует согласиться с И. Клепицким по поводу того, что «от владения следует отличать те случаи, когда лицо получает имущество не во владение, но лишь имеет к нему доступ, например, под присмотром или на охраняемом объекте» [1]. Для характеристики этого состава представляется важным уточнить понятие растраты вверенного имущества как части объективной стороны (наряду с присвоением) преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ.

Прежде всего следует заметить, что растрата может иметь место только после присвоения вверенного имущества, т. е. присвоение является одновременно и самостоятельной формой хищения чужого имущества, и первым этапом при совершении другой формы хищения в виде растраты, также предусмотренной в ст. 160 УК РФ. Например, служащий Ц. расходовал колхозные средства на дачу взяток, отчитываясь за них фиктивными документами. Суд признал в его действиях наличие совокупности преступлений – дачу взятки и растраты вверенного имущества [2]. В практике эти два деяния в большинстве случаев совершаются последовательно – присвоивший чужое имущество, как правило, затем его растрчивает. Именно поэтому законодатель счел необходимым соединить эти два деяния в одной статье Особенной части УК РФ. А.И. Бойцов даже утверждает, что «все сказанное о вверении имущества в случаях присвоения непосредственно относится и к растрате» [3].

В целом с этим можно согласиться, за исключением некоторых оговорок, о которых речь пойдет ниже. В уголовно-правовой литературе встречается немало близких по содержанию определений этого понятия. Так, по мнению А.Н. Гусева, растрата представляет собой обращение имущества, вверенного преступнику, не в свою пользу, а в пользу других лиц (друзей, родственников, любых третьих лиц) [4].

Согласно другой точке зрения, растрата – это противоправное безвозмездное обращение вверенного имущества в пользу виновного либо иных лиц путем его отчуждения от потребителя, при этом имущество, вверенное виновному для осуществления определенных правомочий, незаконно расходуется, продается, передается третьим лицам либо потребляется самим субъектом преступления [5].

Приведем еще две позиции. А.И. Бойцов полагает, что растрата – это противоправное и безвозмездное отчуждение или потребление (издержание) вверенного виновному имущества [6]. По мнению авторов комментария к УК РФ, растрата – это «самостоятельная форма хищения, при которой имущество, вверенное виновному для осуществления определенных правомочий, незаконно и безвозмездно истрачивается, расходуется, продается, потребляется и иным образом посредством активных действий отчуждается им, например, передается третьим лицам» [7]. Следует заметить, что как отдельная самостоятельная форма хищения, растрата не связана с присвоением и не является последующим после него этапом преступной деятельности.

Специфика растраты состоит в том, что в отличие от присвоения, между правоммерным владением и незаконным распоряжением имуществом отсутствует какой-либо промежуток времени, в течение которого виновный незаконно владеет этим имуществом. При этом растрата признается оконченным преступлением в момент незаконного распоряжения имуществом, вверенным виновному, т. е. тогда, когда завершился процесс его полного отчуждения в той или иной форме (потребления, израсходования, продажи, передачи другим лицам и т.д.).

Чаще всего при совершении преступления в форме растраты начало и окончание деяния сливаются в единый акт отчуждения похищаемого имущества, например, кладовщик оптовой товарной базы продает гражданам вверенные ему материальные ценности, а полученные деньги обращает в свою собственность. Однако процесс незаконного распоряжения имуществом может и не носить одномоментного и одноактного характера, а слагаться из нескольких эпизодов его отчуждения, растянутых во времени, в этом случае растрата является оконченной в момент совершения последнего преступного акта отчуждения.

Как видно, присвоение от растраты отличает не то, в чью пользу проведено незаконное обращение чужого имущества, а такой момент, как наличие этого имущества у преступника. Как справедливо отмечается в связи с этим в литературе, растрата состоит в продаже, потреблении, отчуждении или передаче третьим лицам вверенного виновному чужого имущества [8]. Здесь в момент обнаружения факта совершения хищения чужого имущества, вверенного виновному, последнее должно быть истрачено или отчуждено иным образом, и тогда речь будет идти не о присвоении, а о растрате вверенного чужого имущества [9].

По мнению А.П. Севрюкова, растрата – «это одна из форм хищения, совершенная с корыстной целью, заключающаяся в противоправном безвозмездном обращении чужого имущества, вверенного виновному, в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, если к моменту обнаружения факта хищения виновный уже истратил либо произвел отчуждение указанного имущества» [10].

Мы полагаем, что приведенные выше определения понятия растраты излишне перегружены ненужными терминами либо слишком лапидарны, что не позволяет однозначно определить объективную сторону именно этой формы преступного хищения чужого имущества. Так, в определении, предлагаемом А.И. Бойцовым, не учтен такой момент, как фактическое обладание виновным чужим имуществом – имущество может быть вверено, но находиться, например, на хранении на складе, и тогда такое имущество не может быть истрачено. В этом смысле автор противоречит сам себе, поскольку в его же работе имеется совершенно справедливое, на наш взгляд, положение, согласно которому при хищении чужого имущества следует различать «фактическое завладение чужим

имуществом, опосредующее презумпцию законности владения, так и юридическое завладение чужим имуществом» [11].

Кроме того, термины «отчуждение», «потребление», «издержание» не имеют строго определенной уголовноправовой нагрузки, к тому же по смыслу повторяют друг друга. В определении А.П. Севрюкова мы усматриваем излишнее указание на безвозмездность, а также на то, что «если к моменту обнаружения факта хищения виновный уже истратил либо произвел отчуждение указанного имущества». А если виновный не произвел отчуждения и не истратил вверенного имущества, но пытался это сделать и не сделал по не зависящим от него причинам? Здесь, очевидно, не совсем точно поставлены акценты в описании объективной стороны и момента окончания этого преступного посягательства против собственности (об этом речь несколько ниже).

Приведем еще одно мнение – «растрата – это такая форма хищения, при которой виновный обращает вверенное имущество в свою пользу или пользу других лиц посредством отчуждения, расходования, потребления, т. е. совершения действий, представляющих собой незаконное распоряжение или пользование этим имуществом взамен правомерного владения им» [12].

Здесь, на наш взгляд, не учитываются различные ситуации, которые возникают в практике и не совсем вписываются в это предлагаемое определение (например, виновный, может фактически не владеть вверенным имуществом, но противоправно распорядиться им в свою пользу или пользу третьих лиц, например, руководитель отдела сбыта дает указание заведующему складом, который фактически владеет имуществом, направить это имущество определенному адресату). С учетом изложенного, мы предлагаем следующую формулировку понятия растраты как формы преступного хищения чужого имущества – это противоправное распоряжение вверенным виновному имуществом, направленное на извлечение выгод для себя или третьих лиц». В данном определении предполагается, что распоряжаться вверенным имуществом можно лишь фактически владея последним.

Следует еще заметить, что началом совершения этого преступления является не завладение имуществом, а передача материально ответственным лицом вверенного ему имущества третьим лицам [13]. В этой связи Ю.И. Ляпунов полагает, что, если присвоение как форма хищения признается оконченным с момента обособления чужого имущества от остальной вверенной виновному товарно-материальной массы и одновременно присоединения его к личному имуществу субъекта преступления с целью распорядиться им как своим собственным, то последующие действия виновного в виде того или иного неправомерного использования уже присвоенного имущества, над которым он установил свое незаконное владение, лежат за пределами состава преступления и не превращают присвоение в другую форму хищения – растрату.

Ссылки:

1. Клепицкий И. «Вверенное имущество» в уголовном праве // Законность. 1995. № 12. С. 17.
2. Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1980. № 5. С. 5.
3. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 421.
4. Гусев А.Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (для предпринимателей). М.: Экзамен, 2000. С. 49.
5. Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М.:

References (transliterated):

1. Klepitskiy I. «Vverennoe imushchestvo» v уголовном праве // Zakonnost'. 1995. No. 12. P. 17.
2. Byulleten' Verhovnogo suda RSFSR. 1980. No. 5. P. 5.
3. Boytsov A.I. Prestupleniya protiv sobstvennosti. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2002. P. 421.
4. Gusev A.N. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (dlya predprinimateley). M.: Ekzamen, 2000. P. 49.
5. Sevryukov A.P. Hishchenie imushchestva: kriminologicheskie i уголовно-правовые аспекты. М.:

- Экзамен, 2004. С. 117.
6. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 421.
 7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М.: Инфра-Норма, 1997. С. 264.
 8. Лесниевски-Костарева Т.А. Уголовное право. Словарь-справочник. М., 2000. С. 308.
 9. Там же.
 10. Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М.: Экзамен, 2004. С. 119.
 11. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 274.
 12. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: ЦентрЮрИнфор, 2003. С. 390.
 13. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М.: Юрид. литература, 1971. С. 136.
- Ekzamen, 2004. P. 117.
6. Boytsov A.I. Prestupleniya protiv sobstvennosti. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2002. P. 421.
 7. Kommentariy k Uголовnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / ed. by Y.I. Skuratov and V.M. Lebedev. M.: Infra-Norma, 1997. P. 264.
 8. Lesnievski-Kostareva T.A. Uголовnoe pravo. Slovar'-spravochnik. M., 2000. P. 308.
 9. Ibid.
 10. Sevryukov A.P. Hishchenie imushchestva: kriminologicheskie i uголовno-pravovye aspekty. M.: Ekzamen, 2004. P. 119.
 11. Boytsov A.I. Prestupleniya protiv sobstvennosti. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2002. P. 274.
 12. Gauhman L.D. Kvalifikatsiya prestupleniy: zakon, teoriya, praktika. M.: TsentrYurInfor, 2003. P. 390.
 13. Kriger G.A. Kvalifikatsiya hishcheniy sotsialisticheskogo imushchestva. M.: Yurid. literatura, 1971. P. 136.